

Открыв несколько флаконов, Клэйн ощутил с помощью телекинетического восприятия, усиленного энергией ядра Джи Ву, что от пилюль исходит такая же сила, но навевающая образы трав и более спокойная. Пока пробка не была открыта, этих эманаций не ощущалось, так что юный маг догадался о изолирующих свойствах флаконов. Кроме того, он подозревал, что может не получить от подобных пилюль никакой пользы, поскольку мертв. Закрыв флаконы, он отложил их в сторону и принялся за другие предметы. Некоторые вещи, вроде компаса деревянных мечей тоже излучали слабую энергетическую ауру, но понять, как их использовать не удалось. Последними оказались каменные пластины.

Без особых подозрений, мальчик направил прядь внимания внутрь первого из камней... и внезапно его разум окутало образами. Это были позы, удары, блоки, видимо, какое-то боевое искусство. Самым странным было то, что к ним были привязаны описания и Клэйн их понимал! Хотя эти описания определенно были на незнакомом ему языке. Изучив все внимательно, он узнал даже название этого боевого искусства: кулак речной долины. Несколько абстрактно, но, видимо, таковы местные традиции.

Очевидно, что эти каменные пластины были неким хранилищем информации. Перебирая их, мальчик выяснил, что на четырех были боевые искусства, на трех некие "заклинания", построенные на неизвестной системе, на одной введение в местную алхимию, содержавшее образы нескольких тысяч трав, скорее всего, бесполезное, поскольку растений в этом мире, по всей видимости, не осталось, но любопытное, и некое загадочное искусство "Пробуждение Ци". Слово Ци содержало бесчисленные смыслы, это была незримая сила, пронизывающая все сущее и дающее ему движение. Это же было "дыхание" и некая энергия духа, обращающая простого человека в "практика". Казалось, понимание автором этой субстанции было то ли размытым, то ли, слишком глубоким.

Изучив содержимое пластины Клэйн вдруг понял, что первая часть изображений поз и движений идентична тем, что находились в свитке. Но, в каменной пластине вместо непонятных символов была запись мыслей автора.

Юный маг решил попытаться освоить это искусство, поскольку записи гласили, что это основа, без которой манипуляции с Ци были невозможны, а он уже понял, что энергия, черпаемая им из ядра Джи Ву и есть та самая Ци и потому желал ею овладеть.

Следуя инструкциям, мальчик принял сложную позу из пластины и начал декламировать песнопение: "Воды мира стекают ко мне, образуя море, лучи солнца собираются надо мною, порождая пламя. Я лишь лепесток лотоса, что покачивается на водах Инь, опаляемый благодатным огнем Ян. Я вбираю каплю воды, и пусть луч солнца пронзит её." После декламации требовалось выполнять дыхательные упражнения, что Клэйн и делал. Цикл повторялся вновь и вновь. Так прошло десять дней, но он не ощущал никаких "прядей Ци" в своем "дань-тяне", том самом месте тела, где у Джи Ву располагалось ядро. Прошел месяц. Все ещё безрезультатно. На второй месяц он начал подозревать, что процесс идет неправильно, поскольку первая прядь должна была образоваться не позже, чем через двадцать пять дней. Он также не ощущал колющей щекотки в ногах или легких, но это можно было списать на то, что он мертвец.

Что-то явно шло не так. Задумавшись, юный маг построил несколько гипотез. Например,

мертвые не могли практиковать это искусство, поскольку их двигала не Ци, а что-то иное. Еще одной гипотезой была его абсолютная бездарность в этом искусстве. В пластине упоминалось, что культивация без наличия некоего духовного корня почти бесполезна. Третьей гипотезой было то, что в мире отсутствовала естественная Ци, поскольку все в нем умерло. Это была единственная гипотеза, которую он мог проверить, потому мальчик начал подготовку.

Положив около себя тело Джи Ву и открытые флаконы, он принялся вытягивать Ци из ядра и пилюль, направляя в свой дантянь, параллельно декламируя песнопение. Закончив, он начал дыхательные упражнения. Поначалу ничего не происходило и Ци рассеивалась вокруг, но, постепенно, отдельные частицы начали задерживаться в его теле, к двадцатому дню образовалась туманную тоненькую струйку, текущую внутри. Теперь ему пришлось сменить песнопение на новое: "Лепесток обращается семенем, учение - почвой. Шесть рек стекают к острову, омывая его водами Инь. Шесть солнц светят в небе, обогревая семя огнем Ян. Учение ясно, почва питательна, да расколется семечко и выпустит росток", сменяя его дыхательными упражнениями.

Так, тренируясь, юный маг недоумевал. Согласно введению в алхимию, лотос - водное растение. Тогда почему же в песнопении упоминается земля и остров. Как-то нелогично. Возможно, в учении ошибка? Или, это все иносказания и в них вообще нет смысла?

На этот раз процесс шел намного медленнее и мальчик решил попробовать изменить песнопение на основе первого и информации из пластин: "Лепесток обращается в семя, учение становится илом на дне. Шесть рек стекают в озеро, омывая сей ил водами Инь. Шесть солнц светят в небе, обогревая семя огнем Ян. Учение ясно, почва питательна, да расколется семечко и выпустит росток".

С новым песнопением процесс пошел еще хуже, так что пришлось вернуться к старому. Видимо, Клэйн слишком много о себе возомнил и правильно так, как записано в пластине. Прошло почти четыре месяца, пока, наконец-то, не сформировалась вторая прядь Ци. Теперь следовало перейти к третьей. Её песнопением было: "Мой Путь верен, я есть лотос, что плывет по глади озера, озаряемый солнцем. Единый с Небом и Землей, верный учению, покорный истине."

Новое песнопение было каким-то странным на фоне предыдущих но, медленно, капля за каплей, все же позволяло копить Ци.

Так прошло полтора года. Но третья прядь все же сформировалась. Клэйн хотел перейти к четвертой пряди, но, коснувшись ядра Джи Ву понял, что то практически опустело. Да и пилюли уже практически не излучали целительной энергии. Видимо, слишком много рассеялось вбестолку. К счастью, хотя ему удалось сформировать только три пряди, этого было вполне достаточно для того чтобы воспринимать Ци и пользоваться бездонной сумкой без заемных сил.

Отправив в эту самую сумку и вещи Джи Ву, и его тело, и свои собственные, мальчик спрятал этот небольшой мешочек за пазуху. Так носить предметы было куда удобнее, чем в рюкзаке. Да и влазило больше. Теперь, налегке, юный маг отправился к секте. Теперь он ощущал Ци, слабо

излучаемую барьером, впрочем, попасть внутрь все еще не мог. Враждебно покосившись на защитное поле секты, Клэйн полетел обратно к воротам. Можно, конечно, было попробовать обыскать этот мир повнимательнее, но его духовное восприятие (смесь телекинеза с Ци) позволяло засечь что-то только в радиусе пары десятков шагов, а чтение ауры смерти - шагов на двести. Шансы на успех были исчезающе малы.

Следующие несколько дней юный маг ремонтировал ворота, изготавливая для них накопитель и заполняя его. Наконец-то, брама вновь покрылась серым туманом, показывая, что готова к работе. Даже зная, что это ничего не даст, Клэйн мысленно настроился на древний город в своем мире и шагнул в проем.

На этот раз полет был не очень долгим, видимо, расстояние между мирами было меньше. Понять бы еще, как это самое расстояние работает. Известные мальчику пространственные узоры вообще никак не определяли его, а потому было сложно понять, от чего зависит время, затрачиваемое на прыжок. Так или иначе, полет завершился.

Совершив шаг, юный маг упал с высоты около полутора метров и, оглянувшись, увидел, что брама вписана в резной барельеф на стене, изображающий какую-то сцену явно религиозного характера. На ней узнавались небесные посланцы подобные тем, что были изображены в книгах Испании, только более изящно вырезанное в сравнении с теми рисунками.

Мальчик уже было подумал, что снова вернулся в тот же мертвый мир, но прислушавшись, не обнаружил ауры смерти, исходящей от земли. Все же, это был другой мир. Но стоило внимательно изучить происходящее перед тем, как демонстрировать свою магию. Вдруг, местная религия тоже недоброжелательно к ней относится?

Осмотревшись, Клэйн понял, что находится в некоем заброшенном храме. Здесь не было жрецов, зато имелась куча каменной крошки и дыра в потолке. Под дырой на земле торчала... металлическая конусовидная длинная штука. Похожая на те, что разрушили мертвый мир в его видении, только гораздо меньше.

Осознав это, юный маг взлетел и на большой скорости покинул храм через дыру в потолке, стараясь улететь как можно дальше. Штука, конечно, была поменьше, но ему, скорее всего, и этого хватит.

<http://tl.rulate.ru/book/58749/1534609>